

Цю Юньань остался без гроша в кармане, но подходящей работы так и не нашёл.

Стряпая фальшивую личность, он завис на сайте трёхмерного грима, чтобы вылепить себе новое лицо — совершенно заурядное, но располагающее к себе. С этим багажом он воодушевлённо ринулся на рынок вакансий, однако реальность оказалась до уродства суровой.

— Два выходных в месяц? Да так даже в упряжке ослов не гоняют!

— Комната на двенадцать человек? Это общежитие или коровник для скота?

— Восемьсот федеральных кредитов в месяц?.. Вы хоть в Трудовой кодекс когда-нибудь заглядывали?!

Разозлившись, Цю Юньань спустил последние четыре с половиной кредита на мороженое, смыл виртуальный грим и поднялся на крышу. Устроившись на краю цветочной клумбы этого парящего над городом пентхауса, он медленно слизывал подтаявшую сладость, подставив лицо порывам ветра.

Век высоких технологий сделал своё дело: производительность труда в Федерации достигла пика, и добрых девяносто процентов граждан беззаботно жили на пособия. Гнуть спину на работе приходилось лишь тем, кто оказался на самом дне социальной пирамиды. Эти бедолаги радовались любой корке хлеба и не смели заикаться о правах.

От нечего делать Юньань уставился на гигантский экран, вмонтированный в стеклянный фасад соседней высотки. Там крутили сюжет о его прегрешениях — он видел его уже раз десять, не меньше. Ещё немного, и сам бы поверил.

Жёлтая пресса всю смаковала историю двухлетней давности: якобы Юньань на съёмках издевался над Ся Мяо, который был старше его на два года. Мяо, разумеется, проявил благородство и не стал раздувать скандал, а вот Юньань не унимался и поливал коллегу грязью, пока у всей съёмочной группы не лопнуло мнение.

Репортёры даже откопали «очевидца» — увядающего актёра лет тридцати, чья карьера давно покатилась под откос. Тот перед камерами из кожи вон лез, расписывая, как заносчивый Цю Юньань третировал едва дебютировавшего Ся Мяо. Мол, смотрел на него волком, держал на побегушках как лакея, хотя оба играли главные роли, и перед каждым обедом с улыбочкой заставлял несчастного парня «проверять еду на яд».

Актёришка жеманно кривлялся, пытаясь изобразить манеры Юньаня:

— Ся Мяо, милый, ты же знаешь, сколько у меня хейтеров. Популярность — штука опасная,

мало ли какую пакость мне подсунут эти завистники. Сделай одолжение, попробуй сначала сам. Я в долгу не останусь: у меня тут завалилось несколько шмоток от спонсоров. Мне этот бренд уже не по статусу, а тебе в самый раз будет. Носи на здоровье.

Конечно, после такого кривляния комментаторы в сети исходили ядом.

[Комментарии пользователей]

[- Да он вообще берега попутал! Ну да, выстрелил в «Пьяном в объятиях весны и осени», пролез кое-как в топы. Но два года назад он кем был? Дешёвым ноунеймом! Ишь, барин выискался!]

[- У Ся Мяо просто ангельское терпение. Я бы на его месте этой звезде с ходу челюсть свернул.]

[- Личико у Цю Юньаня такое нежное, чисто белый лотос, а внутри — гниль одна. Куда только катится мир...]

[- Давайте честно: внешне Ся Мяо до Юньаня как до луны пешком. Но внутренний свет решает! Смотрю на Мяо через фильтр обожания, он на фоне этой крысы помойной просто святой.]

[- Плюсюю стопятьсот!]

Юньань доел мороженое, равнодушно скользя глазами по ядовитым строчкам. Обычное дело: когда дерево падает, все налетают с топорами. Те кукловоды, что устроили ему бойкот, именно этого и добивались.

В конце сюжета показали самого Ся Мяо. Тот лишь великодушно улыбнулся на камеру: «Всё это в прошлом, не стоит ворошить». И замолчал. В комментариях поднялась новая волна благоговейного визга.

Разумеется, Ся Мяо не стал рассказывать журналистам, что два года назад на съёмочной площадке один влиятельный мэтр из чистого самодурства издевался над ним, тогда ещё зелёным новичком. И что заступился за него именно Цю Юньань.

За это Юньань нажил себе опасного врага. Все четыре месяца съёмок ему вставляли палки в колёса. Как-то раз в лютый мороз съёмочная группа «забыла» его на площадке. Автобус уехал, забрав остальных, и Юньань пешком возвращался в отель — десять километров по обледенелой дороге, грея дыханием окоченевшие пальцы. А потом неделю валялся в бреду с тяжелейшей лихорадкой.

А что Ся Мяо? Он быстренько переметнулся в лагерь того самого обидчика и теперь с удовольствием подбрасывал дров в костёр, на котором заживо сжигали репутацию его

спасителя. Как только продюсеры списали Юньяня со счетов, освободившуюся нишу тут же занял Ся Мяо. Его акции взлетели до небес, и под прикрытием пиар-машины он в одночасье стал главным любимцем публики. До правды теперь никому не было дела.

Юньянь посасывал деревянную палочку, выжимая из неё последнюю каплю ванильной сладости. Когда вкус окончательно пропал, он поднялся, высматривая урну. В этот момент трансляция прервалась: развлекательный эфир сменился экстренным выпуском новостей.

На экране появились двое ведущих-андроидов. Мужчина и женщина сидели с идеально прямой спиной и неестественно серьёзными лицами. На заднем плане разворачивалась голограмма какого-то побережья.

Юньянь прищурился. Белоснежный песок, лазурная гладь воды, характерный силуэт прибрежных вилл... Похоже на знаменитую Туристическую зону западного побережья Федерации.

[Комментарии пользователей]

[- Эй, мы ещё Цю Юньяня не допесочили! Какого хрена эфир прервали? Кому сдались эти унылые новости посреди обеда?]

[- И не говорите. Это же западное побережье? Сезон ещё не начался, а они уже крутят рекламу курортов? Бред.]

[- Верните сплетни! Говорят, от Цю не только бренды отказались, но и агентство контракт разорвало. Самый сок идёт, а нам какую-то чушь показывают. Федерация вообще в курсе, что нужно народу?]

Потоки ругани летели нескончаемой лентой, но Юньянь не обращал на них внимания. Он во все глаза смотрел на экран. Ему показалось, что на долю секунды лазурная вода окрасилась в чернильно-синий, почти чёрный цвет. словно глубоко под водой проскользнула колоссальная, первобытная тень, от одного вида которой сжималось сердце.

Неладное творилось не только с морем. На многолюдном некогда курорте не было ни души. Весь пляж и променады оцетинились заборами и заградительными лентами. Территорию явно оцепили военные. Юньянь затылком почувствовал: грядёт что-то зловещее.

Диктор-андроид заговорил ровным, лишённым эмоций голосом:

— Сегодня в четыре тридцать шесть утра в Туристической зоне западного побережья зафиксирована аномальная активность. Тепловизоры засняли Гигантское неопознанное существо, поднявшееся из глубин океана. К сожалению, получить чёткие очертания существа не удалось. Искусственный интеллект, проанализировав полученные кадры, пришёл к выводу,

что данный биологический вид отсутствует во всех существующих базах данных. По заявлению ведущих биологов, размеры существа выходят за рамки известных науке норм. Ещё несколько веков назад человечество полностью картографировало океанское дно и исключило возможность существования неизвестных гигантов на глубине. Эксперты не исключают версию глубокой мутации или пробуждения доисторического реликтового организма. В настоящее время на западном побережье введён режим чрезвычайной ситуации. В район направлены подразделения регулярной армии и научно-исследовательские группы. Правительство призывает граждан воздержаться от поездок в указанный сектор до выяснения обстоятельств. Билеты на поезда и самолёты в направлении побережья на ближайшие пять дней можно аннулировать без штрафов через государственные сервисы.

Под мерное бормотание диктора на экран вывели кадры с тепловизора. Современная оптика позволяла разглядеть каждую песчинку на пляже, но здесь творилась какая-то чертовщина: волны и берег отображались идеально чётко, а вздымавшееся из воды чудовище оставалось расплывчатым темным пятном. Словно вредоносный код, взламывающий реальность и стирающий сам себя из объектива камеры.

[Комментарии пользователей]

[- Что за дешёвый хайп? Век технологий на дворе, а они нам сказки про привидений в прайм-тайм крутят.]

[- Обычная подлодка или кит сбился с курса. Напустили туману, разглядеть же ни черта нельзя!]

[- Ору, прямо привет из прошлого века с его Несси и снежным человеком.]

[- Это русалка! Или водяной! Короче, зовите экзорцистов.]

[- Да завязывайте уже с этой хернёй, кому сдался ваш морской гад? Верните шоу-бизнес!]

[- А давайте Цю Юньяня скормим этой твари на западном побережье?]

[- Чуваки, пощадите монстра, он же отравится такой гнилью!]

Толпа с улюлюканьем превратила тревожную новость в балаган. Никто не собирался воспринимать угрозу всерьёз. Да и какая разница? Ну, нашли очередную ископаемую рыбину — обывателям-то что? Учёные андройды препарируют её в лабораториях, а если взбрыкнёт — военные разнесут тварь в пыль из высокоэнергетического оружия. Куда веселее мыть кости опальному актёру.

Экстренный выпуск завершился под дружный сетевой хохот, и экран снова переключился на развлечения. Но вместо очередного ушата помоев на голову Юньяня пустили «документалку»

о Ся Мяо, снятую якобы скрытой камерой. По сюжету наш праведник знать не знал об объективе и вел себя безупречно естественным образом.

Эпизод первый. Ся Мяо, закутанный в шарф и тёмные очки, бежит по аэропорту — посадка вот-вот закончится. Вдруг на эскалаторе ломается автоматическая инвалидная коляска. Ся Мяо без колебаний жертвует билетом, разворачивается и бережно катит бедолагу в пункт помощи пассажирам.

[Комментарии пользователей]

[- Боже, это так трогательно! Настоящий человек!]

[- Плачу... Мяо-мяо и без камер святой! Пусть у этого мальчика всё будет хорошо!]

[- Пропустить рейс ради незнакомца... Цю Юньань бы просто перешагнул и пошёл дальше.]

[- Вот вам и разница между гнилой пустышкой и настоящим золотым сердцем.]

Юньань скептически изогнул бровь.

«И где, интересно, его личные ассистенты и менеджер? На съёмках вокруг Ся Мяо вечно вьётся целая свита, а тут он вдруг летает в гордом одиночестве? И пиарщики всерьёз думают, что в этот дешёвый спектакль кто-то поверит?»

Но пипл хавал.

Эпизод второй. Ся Мяо отдыхает на пляже. Внезапно в паре метров от него начинает тонуть ребёнок. Актёр мгновенно бросается в воду, вытаскивает малыша на берег и профессионально делает ему непрямой массаж сердца. Родители рыдают от благодарности, трагедия предотвращена.

[Комментарии пользователей]

[- Герой! Настоящий мужчина! Как он вообще успел среагировать? Я бы в панике застыл!]

[- Мало того что спас, так ещё и первую помощь оказать сумел! На фоне остальных безграмотных звёзд он просто гений!]

[- Ангел... Наш благородный архангел!]

На этот раз Юньань почувствовал, как к горлу подкатывает глухая ярость.

Этот фарс шили белыми нитками. Скрытая камера, ага, как же. Всё срежиссировано от начала и до конца. Но заставлять крошечного ребёнка по-настоящему захлёбываться водой ради фальшивого нимба «архангела» над головой этой бездарности — это уже переходило все границы дозволенного.

Разозлившись, Юньань сделал несколько шагов вперёд и сам не заметил, как оказался у самого края крыши. К этому моменту он уже полностью смыл виртуальный грим, и внизу, среди уличной толпы, кто-то самый зоркий задрал голову.

— Твою мать! Светите наверх, это же Цю Юньань!

— Охренеть, точно он! Чего он там забыл на краю? Прыгать собрался?!

— Ха-ха-ха! Туда ему и дорога! Слышь, Цю! На счёт «три»! Прыгай, если не трус!

— Прыгай!

— Давай, лети!

— Сделай одолжение обществу, избавь мир от своего присутствия!

Юньань прищурился, глядя сверху вниз на беснующуюся, кричащую толпу. Ветер свистел в ушах, трепал волосы.

Внезапно его накрыло странное чувство дежавю.

Словно когда-то — бесконечно давно — он точно так же стоял на головокружительной высоте, равнодушно взирая на копошащихся внизу смертных.

И тогда, под этим бескрайним небом, люди не улюлюкали. Они распластывались ниц в пыли, шепча слова благоговейной молитвы.

<http://bllate.org/book/20304/2106025>